

37. Кизима В.В. Метафизические начала сизигийной антропологии / В.В. Кизима // Totallogy – XXI (чотирнадцятий випуск). Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 2006. – С. 7-153.

38. Кизима В.В. От мироощущения современного человека к новому мировоззрению социума / В.В. Кизима // Totallogy – XXI. Постнекласичні дослідження. Випуск 24. – К.: ЦГО НАН України. - 2010. - С. 19–35.

А.Г.Волков

ТОТАЛЛОГЕНЕЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Использование тоталлогии при исследовании экономического дискурса открывает широкие перспективы. Это связано с тем, что теория тоталлогии исходит из единства бытия и мышления в познании реальности, что позволяет рассматривать дискурс в условиях взаимодействия субъектов, в том числе и экономических. Отметим применение теории обновления при рассмотрении философских проблем, например, синергетики, деонтологии, специфики гуманитарного знания, личности ит.д. В предлагаемой статье ставится цель показать возможности теории тоталлогии, которые открываются при исследовании экономического дискурса, а конкретнее, для характеристики его тоталлогенеза. В частности ставятся следующие задачи исследования: рассмотрение явления трансфера доминант, разграничение генерологического и парсического бытия, а также выявление своеобразия рг-двойственности экономического дискурса. При этом, поскольку экономический дискурс связан с политическим, они рассматриваться как неразрывное целое. В качестве объектов исследования выделяется социалистический дискурс, в таких вариантах как дискурсы ленинизма и сталинизма, а также дискурс капитализма.

Трансфер доминант

Обратимся к описанию тоталлогенеза В.В. Кизимой, который характеризует его следующим образом: «Условия тоталлогенеза могут смещать характер связанных с ним процессов и сизигических

тенденций и отношений в ту или иную сторону (явление трансфера доминант) превращать ранее неустойчивые переходные процессы в генерологические, стабильные состояния, и, наоборот, временное делать постоянным, а постоянное низводить до статуса переходного, способствовать переструктуризации или переоформлению элементно-монадной базы тотальности» [Кизима, 2005, с. 50]. Обратим внимание на явление трансфера доминант, то есть изменения доминант тотальности, в нашем случае доминирования смыслов в дискурсе. Например, дискурсы ленинизма, сталинизма – это дискурсы, являющиеся вариантами дискурса социализма, отличаются смысловыми доминантами. Основным смыслом в ленинском дискурсе, безусловно, является необходимость захвата власти. На это указывает содержание основных работ В. И. Ленина, в частности такой, как «Государство и революция» [Ленин, 1974, с. 5]. Далее, в дискурсе сталинизма, происходит изменение доминанты, и главной становится смысл чистки (партии, соваппарата), что предполагает, что агрессия направлена не на буржуазию, а на отдельных революционеров [Сталин, 1947, с. 7]. Чтобы выявить источник возникновения смыслов, следует различать автодивергенцию, то есть дивергенцию, которая вызвана смыслами, которые присутствуют в самом дискурсе, и экмодивергенцию, то есть дивергенцию, возникающую при заимствовании доминант из других дискурсов. Несомненно, что изменение доминант в ленинском и сталинском дискурсах может быть примером автодивергенции, отличие которой состоит в том, что дискурс сохраняется как тотальность, поскольку при всем различии ленинского и сталинского дискурсов между ними, безусловно, очень много общего. Эктодивергенция же возникает в результате дискурсивной интервенции, например, в случае, если протестные настроения провоцируются другим политическим субъектом.

В теории обновления в качестве исходного принимается положение, что любой дискрет, а в качестве такового следует рассматривать смысл, реализующийся в дискурсе, «... принадлежит не только генерологическому, а другому миру, который будем обозначать как парсический» [Кизима, 2005, с. 51]. Итак, обратим внимание на признаки разграничения генерологического и парсического бытия. Они позволяют рассматривать дискурс как самостоятельную структуру, которая является относительно автономной, и, в то же время, включенной в иные, поэтому зависящую от них. Если мы рассматриваем дискурс как автономный, то его бытие будет рассматриваться как генерологическое, тогда как бытие иных дискурсов – парсическое. При этом противопоставление

генерологического и парсического бытия имеет относительный характер, поскольку дискурс, одновременно, принадлежит и генерологическому и парсическому бытию. Что значит «принадлежит»? Это означает, что имеет отношение, предполагает, испытывает влияние, зависит от иного дискурса. Отметим, что парсическое бытие – это иное бытие, то есть бытие иного дискурса как дискрета. Соответственно: «Парс – это дискрет, преодолевающий генерологическое пространство, в котором он бытийствует как монада» [Кизима, 2005, с. 51]. Иными словами, наличие парса говорит о присутствии парсического бытия в генерологическом. Отметим, что наличие парса говорит не только о принятии иного дискурса, но и, наоборот, о его отторжении. Представление об отношении генерологического и парсического бытия может прояснить знаменитое гносеологическое доказательство существования Бога Ансельма Кентерберийского: «Итак, Господи, Ты, что даруешь вере разумение! даруй мне, насколько признаешь полезным для меня, уразуметь, что Ты еси, как мы веруем; и что Ты еси то именно, во что мы веруем. Веруем же мы, что Ты нечто, более чего нельзя ничего помыслить. Или, может быть, сущности такой нет, коль скоро сказал безумец в сердце своем: «нет Бога» [Пс. 13, 1]? Но даже и сам этот безумец понимает, что я говорю, когда слышит: «нечто, более чего нельзя ничего помыслить»; и то, что он понимает, есть в его разуме, хотя он и не понимает, что оно есть. Ибо одно дело, если вещь есть в разуме, а другое, если разум мыслит ее как ту, которая есть. Так, когда живописец замышляет то, что ему предстоит делать, он имеет в своем разуме нечто; однако он не мыслит того, что он еще не делал, как то, что есть. Когда же он все написал, он и в разуме имеет уже им сделанное, и мыслит его как то, что есть» [Ансельм, 2001, с. 210]. Бытие Бога, как парсическое бытие, действительно, «нельзя помыслить», поскольку оно иное, поскольку он недоступен восприятию, однако отсутствие его осознания не избавляет от влияния с его стороны. Поэтому можно утверждать, что в дискурсе субъекта присутствуют собственные и заимствованные смыслы, при этом наличие заимствованных смыслов им может и не осознаваться. Если ориентация на собственные смыслы приводит к замкнутости, более того, можно сказать к изолированности, то на заимствованные, наоборот, - к открытости, разомкнутости. Ансельм настаивает на открытости, необходимости принятия того, что невозможно до конца познать, то есть Бога, более того, настаивает на том, что безумец, который отрицает Его существование, тем не менее, своим отрицанием утверждает Его присутствие. Обратим внимание на то,

что влияние парса становится предпосылкой для появления дискрета, в данном случае, веры в Бога.

Генерологическое и парсическое бытие

На основе выяснения отношений генерологического и парсического бытия появляется возможность для выявления потенции дискрета, в нашем случае, экономического дискурса. Было отмечено, что преимущество открытых дискурсов в том, что они развиваются за счет заимствований. Однако не следует забывать, что при этом возникает опасность нивелирования своей уникальности, более того, рассеивания, поскольку тотальное заимствование может стать причиной неустойчивости. Если мы различаем генерологическое и парсическое бытие, то необходимо разграничить дискурс как монаду и парс. Когда мы говорим о дискурсе как о монаде, то рассматриваем его как целостность, которая обладает своеобразием, уникальностью, способностью порождать себя. Наоборот, когда мы говорим о дискурсе как о парсе, то выделяет моменты зависимости, заимствования со стороны других дискурсов, но, кроме этого, их неприятия, критику и проч. Соответственно, тоталогический потенциал зависит как от способности к заимствованию, так и способности сохранить свою уникальность. Дискурс как монада испытывает потребность в сохранении самого себя, соответственно, наличия устойчивости, цельности, в то время дискурс как парс ориентирован на трансформацию, изменение. Итак, с одной стороны, дискурс стремится сохранить самого себя, и в этом случае мы будем говорить о дискурсе как монаде; с другой стороны, он стремится к обновлению, тогда мы говорим о дискурсе как о парсе. Отметим, что потенция дискурса зависит от соотношения монады и парса, соответственно, насколько дискурс в состоянии сохранить самого себя, и в то же время, постоянно обновляться, при этом необходимо, чтобы обновление не разрушило дискурс как монаду, в противном случае он прекращает свое существование.

Что же такое парсическое бытие? Вот как характеризует его В.В. Кизима: «Парсическое состояние – это небытие, но не отсутствие бытия вообще (on), не абсолютная пустота, а не-определенность и не-оформленность, о которой древние греки говорили «еще-не-бытие» (ме-on), т. е. способность породить нечто, которая демонстрируется быстро текущими флуктуациями, сменой перспектив и раскрытия неожиданных глубин» [4, 55]. Чтобы прояснить своеобразие

трактовки понятия «ме-он», обратимся к диалектической феноменологии А.Ф. Лосева, который пишет следующее: «Если предмет вообще есть нечто, то это значит, что предмет отличается от иного. Если предмет не отличается от иного, то нельзя сказать и того, что он есть нечто», – и далее: «Если что-нибудь одно – сущее, то чистое «иное будет не просто другое сущее же, но не-сущее, меон»» [Лосев, 1990, с. 41–42]. Обратим внимание, что то, что В.В. Кизима обозначает как парсическое бытие, А.Ф. Лосев – меон или не-сущее. Но что такое в этом случае не-сущее? Это не обязательно то сущее, которое не существует, то есть ничто. Это может быть совершенное иное, которое предполагается как не-сущее, при этом несущественно, существует ли оно или не существует. Сущее, или генерологическое бытие можно определить через меон, точнее, через его отрицание. При определении нозмы, как основного понятия феноменологии, А.Ф. Лосев как раз и использует эту возможность, итак: «Нозма и есть результат меонального оформления предмета сущего» [Лосев, 1990, с. 43]. Понятно, что парсическое состояние по В.В. Кизиме – это есть меон по А.Ф. Лосеву. Соответственно, когда мы обращаемся к дискурсу конкретного субъекта, мы должны предполагать его меональное оформление, то есть, совокупность иных дискурсов, которые ему противостоят, при этом несущественно, существуют они или не существуют. Поэтому определить своеобразие дискурса можно, если рассмотреть его отношение к иным дискурсам, как существующим, так и не существующим.

Отношение генерологии и парсики

Обратимся к экономическому дискурсу, на примере которого рассмотрим соотношение генерологии и парсики. Для этого приведем фрагмент из книги К. Тетеиси «Вечный дух предпринимательства»: «Впервые я серьезно задумался о необходимости для компании иметь идеалы в 1955 году. Двамя годами ранее по предложению «Джепан Электикл Индустри Ассошиэйшн» я в составе делегации из пяти управляющих мелкими и средними фирмами электрооборудования совершил поездку в Америку для ознакомления с работой аналогичных компаний. (...) Главное, что я вынес из той ознакомительной поездки был вывод о том, что источник жизненности американского бизнеса – дух западных переселенцев и христианство. Безусловно, национальный дух в Японии существенно отличается от американского и трудно рассчитывать на привнесение в японский бизнес духа переселенцев и христианства. Осознав это, я занялся

формированием иной концепции, которая могла бы составить основу деятельности нашей компании». (...) На одном из заседаний я обратил внимание на слова генерального секретаря этого общества (благотворительности. авт.) г-на Киси: «Руководители бизнеса должны осознавать и полностью выполнять свои обязанности перед обществом». Я сразу понял, что в этих словах нашел то, что искал. Поскольку бизнес существует ради служения обществу, девиз «предприятие – слуга общества» мог создать идеальную основу деятельности компании» [Тетеиси, 1992, с. 50–51]. Безусловно, что смысл обязанности бизнеса перед обществом является одним из основных смыслов, который обеспечивает продуктивность экономической деятельности, соответственно, его можно считать одним из основных в дискурсе капитализма.

Теперь приведем иное высказывание, которое также принадлежит к экономическому дискурсу, в частности из книги В.В. Ильина «Финансовая цивилизация»: «Деньги неотделимы от жизни человека. Они очаровуют людей. Через них люди терпят муки, для них они работают. Они выдумывают наиболее эффективные способы получить их и наиболее эффективные способы потратить их» [Ильин, 2007, с. 22]. В этом высказывании в качестве основного смысла выделяется необходимость обладания деньгами. Итак, К. Тетеиси в качестве стимула производственной деятельности выделяет осознание необходимости служения обществу, а В.В. Ильин – обладание деньгами. Кроме указанного, К. Тетеиси выделяет иные смыслы, а чтобы их выявить, ставится следующий вопрос: «Ведь в конце-концов, зачем мы каждый день ходим на работу и занимаемся своим делом?» [Тетеиси, 1992, с. 49]. И вот какие ответы приводятся: «Если мы сегодня зададим подобный вопрос людям, занятым в бизнесе, то услышим от них те же три типа ответов. Первый ответ прозвучит приблизительно так: «Я работаю ради хлеба насущного». «Я работаю, чтобы содержать жену и детей». «Я работаю, чтобы купить дом». Второй вариант ответа будет таков: «Я работаю, чтобы создавать данный товар». А в ответе третьего типа неизбежно звучит гордость: «Я работаю, чтобы создавать лучший мир»» [Тетеиси, 1992, с. 49–50]. Первый ответ свидетельствует о присутствии в дискурсе смысла приобретения и, соответственно, осмыслении необходимости обеспечить свое существование. Второй ответ указывает на наличие смысла потребности в создании совершенного товара. В третьем же ответе основной смысл – это совершенствование мира и человека. В книге В.В. Ильина подчеркивается актуальность первого смысла, тогда как К. Тетеиси главным выделяет смысл служения обществу. В

чем же преимущество третьего смысла? На этот вопрос К. Тетейси отвечает следующим образом: «Различие в ответах демонстрирует различия в отношении к жизни. И если имеется хоть малейший шанс на успех, всегда следует развивать сознание, определяемое третьим вариантом ответа. Такое сознание дает радость от работы, радость творчества и самое важное радость бытия. Когда торжествует этот дух, работа превращается в служение искусству, а доходы организации стремительно растут» [Тетейси, 1929, с. 50]. Опять же, обратим внимание, что эти выводы не совпадают с характеристикой монетарного сознания В.В. Ильиным: «Проблему монетарного сознания можно рассматривать с точки зрения экзистенциальной позиции, которая возникает в меру все растущей самосознания и ценности личности. Если внутренние духовные ресурсы оказываются исчерпанными, возникает скрытый компонент неполноценности. Все надежды связаны с общественным авторитетом; именно он должен исправить экзистенцию человека, доказать ему его же полноценность и духовную целостность. Именно на этом этапе духовного кризиса, вроде бы обусловленного экономизма, и возникает идея о сугубо механистической самореализации. Наиболее эффективным средством ее реализации являются деньги как наиболее важный и существенный показатель авторитета человека у «общественной мысли» [Ильин, 2007, с. 430–431]. Как становится ясно из выше приведенного анализа состояния монетарного сознания В. В. Ильиным, в качестве средства для преодоления духовного кризиса выделяется потребность в механистической самореализации, то есть с помощью обладания деньгами, наличие которых способствует обретению авторитета.

И, наконец, приведем фрагмент из романа Ф. Бегбедера «99 франков»: «Все продается: любовь, искусство, планета Земля, вы, я. Эту книгу я пишу, чтобы заставить моих шефов уволить меня. Если я уйду по собственному желанию, не видать мне никаких компенсаций как своих ушей. Так что вынужден подпилить сук, на котором жидется мое благополучие. (...) Все проходит и все продается. Человек – такой же товар, как и все остальные, и у каждого из нас свой срок годности. Вот почему я решил уйти на пенсию в тридцать три года. Похоже, что это идеальный возраст для воскрешения» [Бегбедер, 2007, с. 2]. Точка зрения Ф. Бегбедера на роль денег и их влияния на существование не совпадает с выше изложенными. Автор обращает внимание на власть денег над человеком, в частности на то, что деньги делают человека зависимым, превращают его в товар, который продается в зависимости от стоимости. Эта власть денег вызывает страх у самого человека. Далее Ф. Бегбедер описывает того,

кто обладает деньгами: «Именуясь я Октавом, одеваюсь в АРС. Я рекламист: да-да, это именно я загаживаю окружающую среду. Я – тот самый тип, который продал вам разное дерьмо. Тот, кто заставляет вас мечтать о вещах, которых у вас никогда не будет» [Бегбедер, 2007, с. 3]. Из этого фрагмента можно понять, что обладание деньгами дает не только чувство уверенности, но и циничного превосходства.

Двойственность

Итак, выше были рассмотрены различные высказывания, принадле-жащие к экономическому дискурсу, которые говорят о возможности наличия противоречивых смыслов. Поскольку не может вызывать сомнения их противоречивость, возникает следующий вопрос: какие из них принадлежат к генералогическим, а какие к парсическим, по терминологии В.В. Кизимы, или к сущему или меону, по терминологии А.Ф. Лосева? Итак, смысл как предмет, отличается от иного (смысла). Понятно, что смысл служение деньгам противоречит смыслу служение обществу. И, тем не менее, они указывают и предполагают один другой. Как не вспомнить знаменитое гераклидовское высказывание: «Люди не понимают, что противоположное ладит друг с другом». Это явление единства противоположных смыслов описывается таким понятием тоталлогии как *pg*-двойственность дискретов. Если мы будем рассматривать смысл как дискрет, то его двойственность состоит в том, что если некоторый смысл принимается как основной, то он предполагает противоположный, при этом последний может не осознается. Например, если принимается в качестве основного смысл служение деньгам, то он будет выступать в качестве сущего, а меоном тогда будут выступать иные смыслы, в том числе и смысл служение обществу. Таким образом, их противоречивость не исключает наличие между ними обусловленности. В этой связи обратим внимание на следующие слова К. Тетейси, которые были приведены выше, а именно: «На одном из заседаний обратил внимание на слова генерального секретаря этого общества г-на Киси: «Руководители бизнеса должны основываться...»» [Тетейси, 1929, с. 51]. В этом высказывании в качестве основного признается смысл служение обществу, но для того, кто основным считает смысл служение деньгам, этот смысл является парсическим, меоном или иным, при этом отсутствие его осознания не означает, что его кто-либо не переживает. Обратим внимание, что ранее смысл служение обществу

не был известен К. Тетеиси, но это не означает, что его не существовало. И после того, как бизнесмен обращает на него внимание, он становится доминантой в экономическом дискурсе, посредством которого реализует себя его компания. Иными словами, произошел переход смысла из парсического бытия в генерологическое. Этот пример не говорит о том, что доминантой, соответственно обладать генерологическим бытием, может быть только один, конкретно взятый смысл. Так, несколько далее К. Тетеиси отмечает следующее: «Для того чтобы объяснить суть девиза корпорации, следует, прежде всего, что главенствующей целью любой корпорации является ее рост» [Тетиси, 1929, с. 51]. Соответственно, выделяется необходимость создания более совершенного товара, – обратим внимание, что смысл создание совершенного товара не противоречит смыслу служения обществу, наоборот, они находятся в отношении взаимной дополнительности.

Среди совокупности смыслов, на которые обращает внимание К. Тетеиси, отсутствует смысл, который описывает Ф. Бегбедер. Но это не означает, что последний отсутствует в экономическом дискурсе. Страх, возникающий, когда человек превращается в товар, передает афоризм И. Буковски, который приведен в самом начале романа: «Капитализм пережил коммунизм. Теперь ему осталось пожрать самого себя» [Бегбедер, 2007, с. 1]. По отношению к смыслам, которые рассматривает К. Тетеиси, этот смысл обладает парсическим бытием, но это не означает, что он не существует. В заключении отметим, что если этот смысл станет доминантой в дискурсе капитализма, то это станет причиной его саморазрушения.

Выводы

Развитие дискурса, или его тоталогенез, можно описать посредством указания на изменение его смысловых доминант, что предполагает исследование содержания высказываний субъекта. Если автодивергенция предполагает использование смыслов, которые принадлежат самому дискурсу, то эктодивергенция – заимствование смыслов, принадлежащих иным дискурсам. Смысл, который выражается в дискурсе, в тоталогии рассматривается как дискрет, при этом предполагается, что последний принадлежит генерологическому, так и парсическому миру. Соответственно, если рассматривается генерологическое бытие дискурса, то он считается самостоятельной структурой, если же парсическое, то зависимой. При этом противопоставление генерологического и парсического бытия

имеет относительный характер, поскольку любой дискурс, одновременно, существует при условии наличия самостоятельности, и в то же время, заимствования. Соответственно, дискурс как монада, стремится сохранить самого себя, а как парс – развиваться посредством заимство-ваний. Выделим ситуацию, когда наличие смысла как парса отрицается, но это не означает, что отсутствует его влияние. Соответственно, описание экономического дискурса некоторого субъекта становится возможным при условии его соотнесения с дискурсом иного возможного, или реально существующего субъекта. В качестве основных смыслов экономического дискурса можно выделить «обладание деньгами», «создание совершенного товара», и «служение обществу», при этом их отношения можно описать посредством характеристики генерологии и парсики, если обратим внимание на характер их доминирования в дискурсе. Анализ рг-двойственности помогает выявить своеобразие отношений смыслов как дискретов, реализующихся в дискурсе. Двойственность проявляется в том, что, несмотря на отрицание некоторого смысла, или его незнание, он, так или иначе, оказывает влияние сознание, и, соответственно, самовыражение субъекта в дискурсе.

Ссылки

1. Ансельм Кентерберийский, 2001, „Прослогион“ // Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения / С. В. Перевезенцев [сост.], ОЛМА-ПРЕСС, Москва.
2. Бегбедер Ф., 2007, 99 франков. Иностранка, Экономика, Москва.
3. Льїн В.В., 2007, Фінансова цивілізація, Знання, Київ.
4. Кизима В.В., 2005, Тоталлогія (философия обновления), Парипан, Київ.
5. Ленин В.И., 1974, Полное собрание сочинений. – 5- е изд. – Т.33., Издательство политической литературы, Москва.
6. Лосев А.Ф., 1990, Из ранних произведений, Правда, Москва.
7. Сталин И., 1947, О правом уклоне в ВКП(б). Из речи на пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1929 г. // Сталин И., Вопросы сталинизма, 11 изд, Политиздат, Москва.
8. Тетейси К., 1992, Вечный дух предпринимательства. Практическая философия бизнесмена, Укрзакордонвиза сервиз, Киев.

Анотацыя

В статье исследуется тоталогенез экономического дискурса. В качестве дискрета выделяется смысл, посредством которого субъекта выражает себя в дискурсе. Соответственно, развитие дискурса можно описать посредством описания смены смысловых доминант на протяжении определенного исторического периода. Иначе говоря, трансформация смыслов может быть связана с трансфером доминант. Соответственно, с автодивергенцией, то есть самостоятельным продуцированием, или эктодивергенцией, то есть заимствованием. Различается генерологическое, имеющее индивидуальный характер, и парсическое бытие дискурса отличающееся универсальностью, соответственно дискурс как монада и как парс. Выделяются основные смыслы, посредством которых субъект реализует себя в экономическом дискурсе, а именно, обладание деньгами, создание совершенного товара и служение обществу. Рассматривается рг-двойственность смыслов, которая проявляется в их взаимной обусловленности даже при наличии отрицания.

Totalogenesis of economic discourse

Summary

In the article totalogenesis of economic discourse is presented, accordingly, autodivergence and ectodivergence is differentiated. As discrete sense is selected, subject expresses itself in discourse by means of it. Generology and parsology life of discourse is differentiated, and also discourse as monad and as pars. There are selected some basic senses by means of which the subject will realize itself in economic discourse. Double-dialing of senses is examined.

Totalogeneza ekonomicznej dyskusji

Streszczenie

W artykule badaniom poddaje się totalogenezę ekonomicznej dyskusji, odpowiednio rozró żnione zostają autodywergencja i ektodywergencja. Wykorzystuje się podejście dyskretne, zgodnie z którym podmiot sam wyraża się w dyskusji. Rozró żnia się generologię i parsologię istnienia dyskusji, jak również ż dyskusję jako monadę i parsę. Przedstawiane są wybrane podstawowe sposoby, za pomocą których podmiot zrealizuje się w dyskusji ekonomicznej. Badaniom poddaje się również ż dualizm.